

Ссылка для цитирования этой статьи:

Жерлицына М.С., Чёра В.Н., Ковальченко А.А. Инклюзивная грамотность курсантов вузов системы МВД как фактор обеспечения прав граждан с ограниченными возможностями // Human Progress. 2026. Том 12, Вып. 4. URL: http://progress-human.com/images/2026/Tom12_4/Zherlitsyna.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2026-4a-9.

ИНКЛЮЗИВНАЯ ГРАМОТНОСТЬ КУРСАНТОВ ВУЗОВ СИСТЕМЫ МВД КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Жерлицына Мария Сергеевна

кандидат биологических наук,
доцент кафедры тактико-специальной подготовки,
Белгородский юридический институт Министерства внутренних
дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина,
г. Белгород, Российская Федерация

Чёра Василий Николаевич

преподаватель кафедры огневой подготовки,
Краснодарский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
г. Краснодар, Российская Федерация

Ковальченко Алексей Александрович

кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры физической подготовки,
Волгоградская академия МВД России
г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается понятие инклюзивной грамотности курсантов образовательных организаций высшего образования системы МВД России как необходимого компонента их профессиональной компетентности. Анализируются нормативно-правовые основы и современные требования к владению сотрудниками полиции навыками коммуникации с гражданами, имеющими ограниченные возможности здоровья, в первую очередь с нарушениями слуха и зрения. Особое внимание уделяется взаимосвязи уровня сформированности инклюзивной грамотности и реального обеспечения конституционных прав лиц с инвалидностью при осуществлении правоохранительной деятельности. Приводятся данные о положительном отечественном и зарубежном опыте внедрения программ обучения

жестовому языку и основам инклюзивной коммуникации в систему профессиональной подготовки полицейских.

Ключевые слова: инклюзивная грамотность, курсанты МВД, лица с ограниченными возможностями здоровья, русский жестовый язык, права граждан, профессиональная коммуникация, доступная среда.

Современное российское общество характеризуется устойчивым курсом на построение правового социального государства, неотъемлемым признаком которого является обеспечение равных прав и возможностей для всех граждан, включая лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ). Политика инклюзии проникает во все сферы общественной жизни: образование, здравоохранение, культуру, социальное обеспечение. Правоохранительная сфера, будучи одним из ключевых институтов взаимодействия государства и личности, также не может оставаться в стороне от этих процессов. Сотрудники органов внутренних дел (далее – ОВД) по роду своей служебной деятельности ежедневно вступают в коммуникацию с самыми разными категориями граждан. Среди них значительную долю составляют лица с инвалидностью: инвалиды по слуху, зрению, с нарушениями опорно-двигательного аппарата, ментальными расстройствами. По данным Министерства труда и социальной защиты РФ, численность инвалидов в России составляет около 11 миллионов человек. Каждый из них имеет равное с другими гражданами право на защиту от преступных посягательств, на доступ к правосудию, на уважительное и компетентное отношение со стороны представителей власти.

В этой связи особую актуальность приобретает проблема формирования у будущих офицеров полиции – курсантов ведомственных вузов – особого вида профессиональной компетенции, которую мы предлагаем обозначить термином «инклюзивная грамотность». Под инклюзивной грамотностью сотрудника полиции мы понимаем интегративное качество личности, включающее систему знаний о психофизиологических особенностях лиц с ОВЗ, владение специальными коммуникативными навыками (в том числе основами русского жестового языка), а также сформированность установок на равное, уважительное и эффективное взаимодействие с данной категорией граждан при выполнении оперативно-служебных задач.

Целью настоящей статьи является обоснование значимости инклюзивной грамотности курсантов вузов МВД как фактора, непосредственно влияющего на качество и полноту обеспечения прав граждан с ограниченными возможностями.

1. Нормативно-правовые основы инклюзивной компетентности сотрудников полиции. Формирование инклюзивной грамотности сотрудников ОВД базируется на солидной международно-правовой и внутригосударственной нормативной основе. Ключевым документом международного уровня является Конвенция ООН о правах инвалидов (принята Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 2006 года, ратифицирована Российской Федерацией 3 мая 2012 года). Статья 13 Конвенции прямо обязывает государства-участники обеспечивать эффективный доступ инвалидов к правосудию наравне с другими, в том числе посредством использования соответствующих средств общения. Ратификация Конвенции повлекла за собой необходимость приведения российского законодательства в соответствие с ее стандартами. В Федеральном законе от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» закреплено понятие «без барьерная среда», которое трактуется не только в архитектурном, но и в коммуникативном смысле. Это означает, что государственные структуры обязаны обеспечивать доступность информации и коммуникации для лиц с сенсорными нарушениями. Базовый отраслевой закон – Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» – в статье 5 провозглашает принципы соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина. Сотрудник полиции обязан разъяснять гражданам основания и поводы ограничения их прав, что в случае коммуникации с глухим или слепым человеком требует специальных навыков. Более того, часть 4 статьи 5 обязывает полицию «обеспечивать возможность участия в производстве процессуальных действий лицам, которые не обладают способностью изъясняться на русском языке, что в научной литературе и правоприменительной практике распространяется и на владеющих только жестовым языком граждан» [8, с. 63].

Непосредственное регулирование вопросов владения сотрудниками полиции навыками русского жестового языка осуществляется ведомственными нормативными актами. Ключевым из них является приказ МВД России от 12.05.2015 № 544 «Об утверждении Порядка определения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, исполнение обязанностей по которым требует владения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации навыками русского жестового языка», а также совместный приказ МВД России и Министерства образования и науки РФ от 15 июня 2015 г. № 681/587 «Об объеме владения навыками русского жестового языка сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, замещающими отдельные должности в органах внутренних дел Российской Федерации» [8, с. 64].

Согласно данным документам, обучение навыкам русского жестового языка обязательно для сотрудников, замещающих должности в следующих подразделениях:

дежурных частях, участковых уполномоченных полиции, патрульно-постовой службы, уголовного розыска, по обеспечению безопасности дорожного движения, по вопросам миграции. Именно эти категории полицейских наиболее часто вступают в непосредственный контакт с населением, в том числе с инвалидами по слуху.

Объем требуемых навыков включает: знание основ дактильной азбуки; владение лексическим минимумом (не менее 100-150 жестов), обеспечивающим возможность элементарной коммуникации в типичных ситуациях (проверка документов, выяснение обстоятельств происшествия, разъяснение прав, предложение помощи); умение осуществлять прямой и обратный перевод простых фраз с русского жестового языка на устный и наоборот.

Таким образом, на нормативном уровне необходимость инклюзивной подготовки сотрудников полиции закреплена достаточно четко. Однако, как показывает анализ правоприменительной практики и научных исследований, наличие нормы само по себе не гарантирует ее эффективной реализации. Возникает потребность в качественной системе подготовки курсантов в стенах ведомственных вузов.

Для разработки эффективных образовательных программ необходимо четко понимать структуру феномена инклюзивной грамотности применительно к специфике деятельности сотрудника ОВД. Анализ научной литературы позволяет выделить в ней три взаимосвязанных компонента: когнитивный, деятельностный и личностный.

Когнитивный компонент предполагает наличие у курсанта системы знаний о медико-психологических особенностях различных категорий инвалидности (глухота, слепота, нарушения опорно-двигательного аппарата, ментальные нарушения); специфике восприятия информации лицами с сенсорными нарушениями; основных правилах и этических нормах взаимодействия с инвалидами; существующих технических средствах реабилитации и вспомогательных устройствах, облегчающих коммуникацию (слуховые аппараты, индукционные петли, тифлофлешплееры и т.п.); нормативной правовой базе, регулирующей права инвалидов и обязанности сотрудников полиции по отношению к ним.

Важно подчеркнуть, что речь идет не о поверхностном ознакомлении, а о системном знании, позволяющем дифференцированно подходить к выбору стратегии поведения в зависимости от конкретной ситуации и особенностей гражданина.

Деятельностный (операциональный) компонент является, пожалуй, наиболее сложным для формирования в условиях учебного заведения. Он включает в себя: владение дактильной азбукой и базовым набором жестов русского жестового языка; умение использовать невербальные средства коммуникации (мимику, жесты, визуальный контакт) для установления контакта с лицом, имеющим нарушения слуха или зрения; навыки применения

альтернативных способов коммуникации: письменной речи (для глухих людей, владеющих письменным русским языком), использование простых пиктограмм, схем, рисунков; умение правильно организовать пространство коммуникации (например, встать так, чтобы лицо было освещено и хорошо видно слабослышащему, читающему по губам; обеспечить тактильный контакт со слепым человеком, предложить опору); способность оказывать первую помощь и содействие в экстренных ситуациях с учетом специфических потребностей инвалидов (например, эвакуация инвалида-колясочника при пожаре). Исследователи отмечают, «что для успешного освоения деятельностного компонента недостаточно традиционных лекционно-семинарских занятий. Необходимо применение активных методов обучения: тренингов, деловых игр, моделирования ситуаций, использования методик актерского мастерства и специальных игр, развивающих навыки невербального общения» [8, с. 65].

Личностный компонент (психологическая готовность) является фундаментом, на котором строятся знания и навыки. Без него даже блестяще владеющий жестовым языком сотрудник может остаться формалистом, не способным к эмпатии и подлинному пониманию. Личностный компонент включает: толерантность как уважение и принятие инаковости другого человека; эмпатийность – способность к эмоциональному отклику на состояние и переживания человека с инвалидностью; гуманистическую направленность личности – убежденность в равной ценности каждого человека независимо от его физических или ментальных особенностей; внутреннюю мотивацию к оказанию помощи и защите прав лиц с ОВЗ. Формирование личностного компонента – наиболее длительный и тонкий процесс. Он во многом зависит от общей атмосферы в учебном заведении, примеров, которые курсанты видят со стороны преподавателей и наставников, от успешного опыта взаимодействия с людьми с инвалидностью во время учебных и производственных практик.

Практика показывает, что в ситуации контакта сотрудника полиции и гражданина с инвалидностью возникает целый ряд типичных барьеров, препятствующих эффективному общению и, как следствие, реализации прав последнего.

Лингвистический барьер наиболее остро проявляется при общении с глухими и слабослышащими людьми. Русский жестовый язык (РЖЯ) – это не просто калька с русского словесного языка, а самостоятельная лингвистическая система со своей грамматикой, синтаксисом и лексикой. Как отмечает Г.С. Галямова, «для слышащего полицейского жестовый язык фактически является иностранным, требующим целенаправленного и длительного изучения» [2, с. 464]. В ситуации отсутствия у сотрудника навыков РЖЯ глухой человек оказывается практически исключенным из коммуникации, не может в полной мере объяснить обстоятельства дела, понять свои права и обязанности. Единственным выходом

становится привлечение переводчика жестового языка, но, как справедливо указывают эксперты, переводчиков катастрофически не хватает, а оперативно вызвать их на место происшествия (в отличие от плановых следственных действий) практически невозможно [4, с. 63].

Сенсорный барьер характерен для взаимодействия со слепыми и слабовидящими людьми. Они лишены возможности получать информацию через зрительный канал, который для большинства людей является основным. Сотрудник полиции, не учитывающий эту особенность, может отдавать невыполнимые для слепого команды («посмотрите сюда», «распишитесь здесь»), создавать опасную ситуацию (например, оставляя человека одного в незнакомом месте), не предоставлять информацию в доступном формате (устно, с четким описанием обстановки, с возможностью тактильного ознакомления).

Психологический барьер связан с наличием у многих людей с инвалидностью негативного опыта взаимодействия с социумом, гипертрофированной настороженностью к представителям власти, страхом непонимания и унижения. С другой стороны, у самих сотрудников полиции нередко присутствуют стереотипы и предрассудки: от жалости и гиперопеки до безразличия и раздражения. И то, и другое одинаково вредно для профессионального общения.

Барьер пространственной недоступности возникает, когда место происшествия или служебное помещение не приспособлено для нужд инвалида. Например, кабинет следователя находится на втором этаже без лифта, что делает невозможным участие инвалида-колясочника в допросе. Или информация на стендах в отделе полиции набрана мелким шрифтом, недоступным для слабовидящих.

Преодоление перечисленных барьеров невозможно без специальной подготовки. В мировой и отечественной практике накоплен определенный положительный опыт. Так, в Республике Беларусь в Академии МВД с 2024 года реализуется экспериментальная программа обучения курсантов языку жестов. Курс рассчитан на 8 месяцев и включен в государственную программу «О безбарьерной среде жизнедеятельности физически ослабленных лиц». Как отмечают преподаватели и сами курсанты, изучение жестового языка – процесс трудоемкий, требующий не только механического запоминания, но и психологической перестройки, развития эмоциональной выразительности. Выпускники экспериментальной группы способны выстраивать простые диалоги (спросить имя, объяснить свои действия), что является огромным шагом вперед по сравнению с полным отсутствием коммуникации [4]. В Казахстане с 2024 года все сотрудники патрульной полиции проходят обучение жестовому языку [5]. Каждый патрульный осваивает ключевую фразу: «Не волнуйтесь, полиция с вами,

мы вам поможем». В экстренной ситуации, когда рядом нет переводчика, эти несколько жестов становятся решающими для установления контакта и оказания помощи.

В Павлодарском педагогическом университете имени Элкей Марғұлан в феврале 2026 года был проведен курс повышения квалификации для сотрудников МВД РК на тему «Инклюзивная коммуникация и основы жестового языка». К обучению привлекались опытные педагоги-дефектологи и сурдопереводчики. В программе участвовали курсанты и офицеры из разных регионов Казахстана [3].

В Российской Федерации также накоплен определенный опыт. В ряде ведомственных вузов (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Санкт-Петербургский университет МВД России, Краснодарский университет МВД России и др.) в учебные планы включены дисциплины, связанные с основами русского жестового языка. Исследователи отмечают необходимость совершенствования методик преподавания, увеличения количества практических занятий, использования технических средств обучения.

Н.К. Чепурных в своей работе подчеркивает «важность применения специальной гимнастики для рук при освоении дактильной азбуки, а также использования методик актерского мастерства и игр, развивающих невербальное общение» [8, с. 61]. Это позволяет преодолеть скованность и неестественность, часто сопровождающие начальные этапы изучения жестового языка, сделать коммуникацию более живой и аутентичной.

А.Д. Атнагулова акцентирует внимание на необходимости знакомить курсантов не только с технической стороной жестового языка, но и с физическими, психологическими и ментальными особенностями людей, имеющих нарушения слуха. «Только понимая внутренний мир глухого человека, его специфическое восприятие действительности, сотрудник может выстроить по-настоящему эффективное и уважительное общение» [1, с. 46].

Связь между уровнем инклюзивной грамотности сотрудника полиции и реальным обеспечением прав граждан с ограниченными возможностями может быть прослежена в нескольких ключевых аспектах. Во-первых, это доступ к правосудию. Согласно статье 52 Конституции РФ, права потерпевших от преступлений охраняются законом, государство обеспечивает им доступ к правосудию. Если жертвой преступления становится глухой или слепой человек, он должен иметь возможность заявить о преступлении, дать показания, участвовать в следственных действиях. Если первый контактирующий с ним сотрудник полиции (например, экипаж ППС, прибывший на место) не может его понять, существует высокий риск того, что сообщение не будет зарегистрировано должным образом, преступление останется латентным, а право потерпевшего на защиту – нереализованным.

Исследователи приводят примеры, когда глухие люди пытались вызвать полицию через SMS-сообщения в службу 112, но из-за неверной интерпретации их сообщений диспетчерами помощь либо не приходила, либо приходила с опозданием. Внедрение навыков инклюзивной коммуникации на всех уровнях (от диспетчерской службы до патрульных и следователей) позволяет минимизировать подобные риски.

Во-вторых, это процессуальные гарантии. Участие понятых, разъяснение прав, составление протоколов – все эти действия требуют, чтобы гражданин осознавал их смысл. Для глухого человека, не владеющего жестовым языком, подписание протокола может стать пустой формальностью, что впоследствии создает почву для злоупотреблений и нарушает его право на защиту. Владение сотрудником (следователем, дознавателем) основами жестового языка позволяет обеспечить реальное, а не формальное участие такого лица в процессе.

В-третьих, это безопасность. В экстренных ситуациях (пожар, террористический акт, стихийное бедствие) способность быстро передать информацию человеку с сенсорными нарушениями и эвакуировать его может буквально спасти жизнь. Патрульные полицейские, обученные базовым жестам, становятся важным звеном в системе гражданской обороны и защиты населения. Не случайно в Казахстане обучение патрульных жестовому языку позиционируется именно как «навык, который может спасти жизнь» [5].

В-четвертых, это доверие к полиции. Человек с инвалидностью, столкнувшийся с компетентным, внимательным и уважительным отношением сотрудника полиции, который не только выполняет свои формальные обязанности, но и проявляет человеческое участие, транслирует этот опыт в своем окружении. Формируется позитивный образ правоохранительных органов как защитников всех граждан без исключения. И наоборот, грубость, непонимание, игнорирование потребностей инвалида создают устойчивое негативное отношение, которое трудно преодолеть впоследствии.

В-пятых, это профилактика правонарушений. Сотрудники полиции (особенно участковые уполномоченные, инспекторы ПДН) осуществляют значительный объем профилактической работы. Умение установить контакт с глухим подростком или взрослым инвалидом позволяет эффективнее выявлять проблемы в семье, предупреждать совершение правонарушений как в отношении инвалидов, так и ими самими.

Несмотря на понимание важности проблемы и наличие нормативной базы, процесс формирования инклюзивной грамотности курсантов вузов МВД сталкивается с рядом объективных трудностей.

1. Ограниченность учебного времени. Учебные планы ведомственных вузов и без того перегружены дисциплинами профессионального блока: огневая, физическая, тактико-

специальная подготовка, юридические науки. Выделение достаточного количества часов на изучение русского жестового языка и основ инклюзивной коммуникации является серьезной организационной проблемой. Как показывает опыт Белоруссии, для освоения языка жестов на минимально достаточном уровне требуется не менее 8 месяцев регулярных занятий. В рамках стандартного курса «Основы русского жестового языка» (часто 36-72 часа) можно дать лишь самые начальные, ознакомительные знания.

2. Дефицит квалифицированных преподавателей. Обучение жестовому языку незлыхшащих людей – особая методическая задача. Не каждый носитель языка (глухой человек) или даже слышащий сурдопереводчик обладает педагогическими компетенциями, необходимыми для работы с курсантами. Требуемся специалисты, владеющие одновременно сурдопедагогикой, психологией и методикой преподавания в высшей школе. Подготовка таких кадров для системы МВД – задача на перспективу.

3. Недостаток учебно-методического обеспечения. Хотя существуют словари и самоучители жестового языка, они не всегда адаптированы для специфических нужд правоохранительной деятельности. Необходимы учебные пособия и тренажеры, содержащие типовые диалоги и ситуации профессионального общения (например, «Остановка транспортного средства глухим водителем», «Допрос глухого свидетеля», «Объяснение прав глухому задержанному»). Разработка таких материалов требует совместных усилий лингвистов, юристов и практических сотрудников.

4. Психологические барьеры самих курсантов. Часть обучающихся может относиться к изучению жестового языка как к «второстепенному», «непрофильному» предмету, не видя его практической ценности для будущей карьеры. Преодоление этого стереотипа – важная воспитательная задача. Необходимо показывать курсантам реальные примеры, приглашать на занятия людей с инвалидностью, организовывать встречи с опытными сотрудниками, которые уже применяли эти навыки на практике.

Перспективные направления развития инклюзивной подготовки в вузах МВД видятся в следующем:

Усиление практико-ориентированности. Заучивание жестов вне контекста малоэффективно. Большинство занятий должно проходить в форме тренингов, ролевых игр, моделирования ситуаций. Полезным может быть использование видеозаписей для самоконтроля и анализа ошибок.

Междисциплинарный подход. Знания и навыки инклюзивной коммуникации должны закрепляться не только в рамках специального курса, но и при изучении других дисциплин:

криминалистики (при отработке тактики допроса), административной деятельности (при изучении порядка приема граждан), психологии и педагогики.

Привлечение носителей языка. Регулярное общение с глухими людьми на занятиях (в качестве приглашенных экспертов, статистов в ролевых играх) позволяет курсантам преодолеть страх и скованность, увидеть реальную реакцию собеседника. Важно, чтобы это общение было равноправным и уважительным.

Использование цифровых технологий. Разработка мобильных приложений-словарей, онлайн-тренажеров для отработки жестов, интерактивных курсов позволит курсантам заниматься самостоятельно во внеучебное время, повышая интенсивность и качество подготовки.

Развитие системы повышения квалификации. Формирование инклюзивной грамотности не должно заканчиваться выпуском из вуза. Необходимы программы дополнительного профессионального образования для действующих сотрудников, особенно тех, кто служит в подразделениях, наиболее часто контактирующих с населением.

Формирование инклюзивной грамотности курсантов вузов МВД – это вклад в построение общества равных возможностей, где каждый человек, независимо от состояния здоровья, может рассчитывать на уважение, понимание и защиту со стороны государства в лице его правоохранительных органов. Дальнейшие научные исследования в этой области должны быть направлены на разработку и апробацию конкретных педагогических моделей, технологий и методик, обеспечивающих эффективное формирование данного качества у будущих офицеров полиции.

Список литературы

1. Атнагулова А.Д. Основы инклюзивного общения сотрудников полиции с лицами, имеющими нарушения слуха // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2025. С. 45-48.
2. Галямова Г.С. Язык жестов в профессиональной деятельности сотрудников полиции // Правовая культура в современном обществе: сборник научных статей. Министерство внутренних дел Республики Беларусь, Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; ред.кол.: И. А. Демидова (отв. ред.) [и др.]. Могилев: Могилевский институт МВД, 2025. С. 462-467.
3. Инклюзивной коммуникации обучают полицейских в Марғұлан университете // Павлодарский педагогический университет имени Әлкей Марғұлан. 16 февраля 2026.

URL: <https://ppu.edu.kz/ru/inklyuzivnoy-kommunikatsii-obucayut-politseyskik> (дата обращения: 12.03.2026).

4. Милиционеры учатся общаться без слов // Новости НТВ. 20 ноября 2024. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/145717> (дата обращения: 12.03.2026).

5. Обучение русскому жестовому языку сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации как эффективный опыт инклюзии в современном российском обществе // Сибирский федеральный университет. 2020. URL: <https://www.research.sfu-kras.ru/publications/publication/44610801> (дата обращения: 12.03.2026).

6. Патрульные полицейские Казахстана обучаются жестовому языку // Polisia.kz. 23 сентября 2024. URL: <https://polisia.kz/ru/patrul-nye-politsejskie-kazahstana-obuchayutsya-zhestovomu-yazyku/> (дата обращения: 12.03.2026).

7. Приказ МВД России от 12.05.2015 № 544 «Об утверждении Порядка определения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, исполнение обязанностей по которым требует владения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации навыками русского жестового языка» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Чепурных Н.К. Некоторые особенности обучения сотрудников полиции основам общения с глухими людьми // Преподаватель XXI век. 2020. № 4. С. 60-66. DOI: 10.31862/2073-9613-2020-4-60-66.

INCLUSIVE LITERACY OF CADETS OF THE MIA HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS AS A FACTOR IN ENSURING THE RIGHTS OF CITIZENS WITH DISABILITIES

Zherlitsyna Maria Sergeevna

Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department of Tactical and Special Training,
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the
Russian Federation named after I.D. Putilin,
Belgorod, Russian Federation

Chyora Vasily Nikolaevich

Lecturer of the Department of Fire Training of the Krasnodar University of the Ministry of
Internal Affairs of the Russian Federation,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Krasnodar, Russian Federation

Kovalchenko Alexey Aleksandrovich

Candidate of Pedagogical Sciences,
Senior Lecturer of the Department of Physical Training,
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article examines the concept of inclusive literacy of cadets in educational institutions of higher education of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a necessary component of their professional competence. The article analyzes the regulatory framework and modern requirements for the skills of police officers to communicate with citizens with disabilities, primarily with hearing and visual impairments. Special attention is paid to the relationship between the level of formation of inclusive literacy and the actual implementation of constitutional rights of persons with disabilities in the course of law enforcement activities. The article presents data on positive domestic and foreign experience in implementing sign language training programs and the basics of inclusive communication in the system of professional training of police officers.

Key words: inclusive literacy, cadets of the Ministry of Internal Affairs, persons with disabilities, Russian sign language, citizens' rights, professional communication, accessible environment.

References

1. Atnagulova A.D. Fundamentals of inclusive communication of police officers with persons with hearing impairments // Social and pedagogical issues of education and upbringing: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference. Cheboksary: Publishing House «Sreda», 2025. P. 45-48.
2. Galyamova G.S. Sign language in the professional activity of police officers // Legal Culture in Modern Society: Collection of Scientific Articles / Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus; edited by I. A. Demidova (editor-in-chief) [et al.]. Mogilev: Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs, 2025. P. 462-467.
3. Inclusive communication is taught to police officers at Margulan University // Pavlodar Pedagogical University named after Alkey Margulan. February 16, 2026. URL: <https://ppu.edu.kz/ru/inklyuzivnoy-kommunikatsii-obucayut-politseyskik> (date of appeal: 12.03.2026).
4. Police officers learn to communicate without words // NTV News. November 20, 2024. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/145717> (date of request: 12.03.2026).

5. Teaching Russian sign language to employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation as an effective experience of inclusion in modern Russian society // Siberian Federal University. 2020. URL: <https://www.research.sfu-kras.ru/publications/publication/44610801> (accessed: 12.03.2026).
6. Patrol police officers of Kazakhstan are trained in sign language // Polisia.kz. September 23, 2024. URL: <https://polisia.kz/ru/patrul-nye-politsejskie-kazahstana-obuchayutsya-zhestovomu-yazyku/> (date of application: 12.03.2026).
7. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 12.05.2015 № 544 «On Approval of the Procedure for Determining Positions in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, the performance of duties for which requires the possession of employees of internal affairs bodies Russian sign language skills» // SPS «ConsultantPlus».
8. Chepurnykh N.K. Some features of teaching police officers the basics of communicating with deaf people // Teacher of the XXI century. 2020. № 4. P. 60-66. DOI: 10.31862/2073-9613-2020-4-60-66.